

Глава 12

— Что-то не так? — спросили маги.

Леди Лианна не ответила. Да в этом и не было нужды.

В следующее мгновение все и так получили ответ.

Магический стол, покрытый мягким тёмно-серым бархатом, резко подбросило вверх, увлекая за собой стулья. Пятеро из семи магов, включая и саму леди Лианну, оказались на полу. Лишь Клод, мечтавший поскорее вернуться домой, и старый маг, практиковавший магию льда, остались на ногах, так как ещё не успели сесть.

Напольные канделябры взмыли в воздух, гобелен с гербом в виде трёхглавого инеевого оленя затрепетал, а тени от предметов, словно зловещие призраки, заплясали по древним каменным стенам.

Вода из сосудов, предназначенных для магов, выплеснулась и зависла в воздухе. Гаррет, только что приложившийся пятой точкой к полу и поднявшийся в весьма двусмысленной позе, тут же был сбит ледяным потоком и снова усажен на место. Мокрая мантия плотно облепила его тело, добавляя картине ещё больше пикантности.

— Вода, — прорычал Гаррет, — какого чёрта здесь столько воды?!

В зале было всего несколько кубков, но влага лилась с потолка нескончаемым потоком. В глубине подземелья, в этой тайной комнате, начался настоящий ливень. Леди Лианна выхватила посох и создала вокруг себя сияющий пузырь света. Старый маг, не растерявшись, сотворил ледяной щит, укрыв под ним себя и свою ученицу.

Остальные маги тоже поспешно применили различные защитные заклинания. А вот их будущим ученикам повезло меньше, чем Бриенне. Они в панике метались по залу, спотыкаясь и падая, отчаянно крича:

— Что здесь происходит?!

Дьюи сотворил магический щит, защитив себя и отца. В отличие от защит наставников, его преграда была вся в прорехах. Вода просачивалась сквозь щели, моментально промочив одежду. Но юноше было не до этого. Он с ужасом смотрел на Элвинса.

Светло-золотистые волосы Элвинса, казалось, потеряли вес и парили в воздухе, а его узкие глаза — и белки, и зрачки — налились пугающим, тёмно-бирюзовым светом.

Не он один заметил эту перемену. Леди Лианна, усилив свой голос магией, пронзительно закричала:

— Элвинс, прекрати! Что ты творишь?!

Элвинс не слышал её. В этот момент он едва ли осознавал происходящее. Гаррет, невнятно бормоча проклятия, поднял свой многосуставчатый посох, а другой рукой начал быстро чертить в воздухе магические знаки.

Сияние магии сорвалось с намершия. Огненный шар, ледяная стрела, магические снаряды... За одно мгновение он выпустил целую серию атакующих заклинаний. Очевидно, маг не слишком радовался пробуждению магического таланта у сына Ивилуши.

Дождевая завеса исказилась, превратившись в преграду, и остановила его атаки. Фигура Элвинса медленно поднялась в воздух. Он завис под потолком и повернулся в сторону обидчика. Его пустой, лишённый фокуса взгляд сосредоточился на мужчине.

Волосы на теле Гаррета встали дыбом. Он перестал ругаться, сосредоточившись на чтении заклинаний и жестах. Одно за другим он обрушил на Элвинса все атакующие заклинания, доступные магу одной звезды.

— Гаррет, ты!.. Прекрати немедленно! — взревел Хаммер и бросился на него.

Но он промахнулся. Его собеседник внезапно, без всякого предупреждения, рухнул вперёд, а затем его тело с силой отбросило назад, и он, словно мешок с песком, врезался в стену.

Маг успел сотворить защитное заклинание — последнее в своей жизни, — прежде чем его посох разломился надвое от удара. Сам же он застыл на стене в причудливой позе, вновь вызывая непристойные ассоциации. Стоит отметить, что появившиеся из камня лианы стали важным элементом этой картины, добавив ей пикантности.

Лианы. Каменные плиты заходили ходуном, и из щелей, словно змеи, с невероятной скоростью хлынули тёмные, бурые, бирюзовые и иссиня-зелёные лозы, извиваясь и сплетаясь в воздухе, словно руки призраков.

Лишь леди Лианна и Гилман всё ещё пытались наложить на Элвинса заклинание ментального успокоения. Остальные маги были втянуты в отчаянную борьбу с ожившими отростками.

Дьюи заметил, что его атакует особенно много плетей.

Его и без того дырявый магический щит под их натиском разлетелся вдребезги за пару секунд.

Юноша инстинктивно бросил умоляющий взгляд на отца и обнаружил, что вся растительность, словно по негласному приказу подсознания Элвинса, обходила Хаммера стороной. Тот стоял невредимый, запрокинув голову, и смотрел на своего парящего в воздухе старшего сына. По его лицу текли то ли слёзы, то ли дождевая вода, поблёскивая в тусклом свете.

Он не заметил мольбы во взгляде сына.

Дьюи застыл на месте. Его магия ещё не иссякла, он мог бы сотворить защитное заклинание, но в этот момент он совершенно забыл об этом.

Толстый чёрный стебель с размаху хлестнул его по лицу.

Удар привёл его в чувство, но было уже поздно. Лианы сковали его руки и ноги.

— Так дело не пойдёт, наставники! — завизжал он, и злоба в его голосе испугала его самого. — Нашему замку тысячи лет! Даже с учётом магии он уже не так прочен! Это крыло... Элвинс! Прекрати! Ты хочешь разрушить родовой замок?!

Чёрная лоза, воспользовавшись моментом, скользнула ему в рот. Глаза Дьюи в ужасе расширились. Он сглотнул недосказанные слова вместе с комком какой-то подозрительной субстанции.

Но его слова достигли цели.

— Замок! — в панике воскликнул кто-то из магов. — Если так пойдёт и дальше, это крыло может обрушиться!

— Мягкое ментальное воздействие не даёт никакого эффекта, — леди Лианна повернулась к Гилману. — Придётся применить ментальный запрет и подавить его силой. Ты в этом мастер.

— Нет, не надо! — подскочил к ним Хаммер, торопливо говоря. — Сила в Эйвине только пробуждается! Если резко прервать этот процесс, последствия могут быть непредсказуемыми! То же самое случилось с Ивилушей. В шестнадцать лет у неё пробудилась кровь. Это вызвало такой переполох, что привлекло внимание ускариан. Нам пришлось силой подавить её пробуждение... и после этого её магические способности исчезли, словно их и не было. До самой смерти у неё больше не было шанса пробудиться.

— Если с замком что-то случится, мы точно так же привлечём внимание ускариан! И всё, что семья Уинстон делала с древних времён, станет им известно! — голос Лианны был холоден, как зимний ветер. — Хаммер, ты хочешь, чтобы семья Уинстон повторила трагедию эльфов?

Хаммер замолчал. В своё время эльфийские изгнанники заплатили огромную цену за то, чтобы скрыть вышедшую из-под контроля магию Ивилуши. Если бы не это, он никогда не смог бы

жениться на эльфийской принцессе — да, именно так её называли соплеменники.

Он отступил назад, с отчаянием и тоской глядя, как Гилман под защитой светового барьера поднимает руки и выпускает в сторону Элвинса ментальные цепи, чтобы связать его с семейным запретом.

«Если бы те эльфы были ещё живы, назвали бы они его принцем, согласно своим обычаям?»

«Какая ужасающая сила. Жаль, что его легенда закончится, так и не начавшись».

Но чего он никак не ожидал, так это того, что ментальные цепи, едва приблизившись к Элвинсу, тут же, словно кнут, хлестнули обратно по Гилману. Маг средних лет, специализирующийся на магии разума, не успел среагировать. Он попал под действие «Ментального хлыста», издал пронзительный вопль, схватился за голову и рухнул на пол.

Хаммер и Лианна вздрогнули от неожиданности.

— Гилман! — позвала леди Лианна. — Что случилось?

Тот медленно опустил руки. Они увидели, что его глаза закатились, взгляд стал расфокусированным, слюна стекала по уголкам губ, а на щеках играл нездоровый румянец.

— Гилман?

— Ах-х... — Гилман протяжно выдохнул, его губы дрожали. — Как... как хорошо...

Хаммер и леди Лианна: «?????»

***

В ином измерении, невидимом для них, у среброволосого суккуба дёргался уголок губ, пока он быстро делал записи в своём журнале:

[[Ментальный хлыст] — врождённый навык, пробуждающийся у суккубов на восьмом ранге. Однако, как показывает практика, если достаточно слабый противник сам подставляет под удар свои ментальные цепи, его можно применить и на низшей ступени девятого ранга]

[Противник, поражённый [Ментальным хлыстом], теряет способность к действию, подчиняясь волне удовольствия. Этот эффект является неотъемлемой частью навыка и не зависит от воли суккуба...]

***

Гилман был полностью выведен из строя. Леди Лианна и Хаммер, не сговариваясь, отступили от него на шаг, стараясь держаться подальше.

На ментальный запрет больше рассчитывать не приходилось. Лицо леди Лианны стало серьёзным, как никогда.

— Хаммер, — сказала она, — тебе придётся готовиться к худшему.

— Нет, не надо!.. — губы мужчины пересохли. Только что он втайне злорадствовал падению Гилмана. — Леди Лианна! — взмолился он. — Умоляю, не делайте этого!

— ...Тогда ты его остановишь? — в её голосе прозвучала ледяная насмешка. Она взглянула на него. — Кстати, тебе следовало сделать это с самого начала, не так ли?

Тело Хаммера напряглось. Он глубоко вздохнул.

— Хорошо. Я его остановлю.

Лианы по-прежнему обходили его стороной. Подсознание Элвинса не хотело причинять ему вреда. Возможно, он действительно сможет положить этому конец?

Отец осторожно вышел из-под защиты. Он двигался медленно, но решительно, чувствуя, как ледяной взгляд волшебницы прожигает ему спину.

— Эй...

Он хотел позвать сына, но едва произнёс первый слог, как его рот наполнил яростный порыв магического ветра.

Ветер бушевал по всему подземелью, закручиваясь в гигантский торнадо. В отличие от лиан, он не делал исключений. Хаммера подхватило потоком воздуха, и он вместе со стульями и гобеленами закружился в бешеном вихре.

Вращаясь, мужчина ухватился за стебель, чтобы спуститься на землю, после чего его обильно вырвало.

Леди Лианна отвела от него взгляд и снова посмотрела на Элвинса, который всё так же безвольно парил в центре урагана. Она высоко подняла свой богато украшенный посох. Длинные полы её мантии развевались. С её губ сорвалось древнее, многосложное заклинание.

Воздух искажился от сияния тайной магии. Ужасающая мощь этого заклинания была несравнима с атаками Гаррета. Фэн Ши приблизился к Элвинсу, готовый в любой момент утащить его в промежуточное измерение, но его подопечный оказался на высоте.

Яростный вихрь разорвал большую часть магической атаки, а остатки были заблокированы щитом из сплетённых лиан — мастерский приём друидов.

После успешной защиты последовала яростная контратака. Пустой взгляд эльфа обратился в сторону нападавшей. Яркий магический щит лопнул, как мыльный пузырь, и в сочном звуке разрыва потонул короткий вскрик волшебницы.

Леди Лианну отбросило назад. В полёте она успела произнести заклинание, но всё равно с силой врезалась в стену. Тяжёлые камни разлетелись, и она, пробив стену, рухнула в соседнее помещение.

Раздались испуганные возгласы.

Маги и ученики бросились к ней. Роскошная мантия леди Лианны была вся в грязи, а её волосы стали похожи на гнездо синей синицы. Её кое-как подняли на ноги. Она поправила съехавшие очки и пробормотала:

— Невозможно... Он не должен...

Тут она осеклась. Её взгляд скользнул сквозь пролом, пытаясь отыскать в месиве основание магического круга.

— Эти материалы усиливают магию, хотя... сам круг...

— Всё кончено! — прервал её бормотание отчаянный голос Клода. — Теперь замок точно рухнет!

Камни с глухим стуком падали с потолка, пол под ногами ходил волнами.

— Бежим отсюда! — решительно скомандовал старый маг после неудачной попытки заморозить землю. — Если нас здесь завалит, нам конец!

Этой команды все ждали уже давно. Клод проявил невиданную прыть, но впереди него мелькнула ещё более быстрая тень — это был Хаммер, которого только что рвало.

Дьюи с изумлением смотрел на сверхъестественную скорость отца. Он всё ещё был опутан лианами, как кокон, и мог лишь издавать невнятное мычание. Неподалёку ему вторил Гаррет, застывший в своей позе.

Маги и ученики в панике устремлялись к винтовой лестнице. Это была настоящая демонстрация семейных уз, хрупких, как пластиковые цветы.

***

Внезапно ужасающая дрожь прекратилась.

Поднявшиеся плиты пола опустились на место, из трещин в стенах посыпались мелкие камни и пыль, вой ветра стих. Беглецы нерешительно замедлили шаг.

Кто-то обернулся и изумлённо вскрикнул.

Дрожь земли была вызвана пробуждением древних семян, спавших под полом, которые ожили под действием мощной природной магии. И теперь они проросли, превратившись в гигантское дерево.

Его узловатые корни оплели пол, а над ними возвышался могучий ствол. Раскидистые ветви и свисающие воздушные корни поддерживали стены и своды. Густая зелёная крона была увита цветущими стеблями, излучавшими слабое сияние. Лёгкий ветерок шелестел листвой, создавая чарующую и сказочную картину.

Элвинс по-прежнему парил в воздухе. Его тёмно-бирюзовые глаза светились. Хотя его сила всё ещё была нестабильна, казалось, она больше не представляла угрозы.

Все с облегчением выдохнули. Леди Лианна и старый маг переглянулись, собираясь обсудить, что делать дальше, как вдруг заметили, что перед Элвинсом начала проявляться чья-то фигура.

Сначала она была почти прозрачной, как призрак, но через несколько секунд медленно обрела плоть.

Его серебристые волосы струились, как шёлк, а простое белое одеяние было украшено зелёными лозами. Один из учеников, заметив его уши, не смог сдержать тихого возгласа:

— Эльф... чистокровный эльф?

— Тш-ш! — леди Лианна наложила заклинание тишины. — ...Не похоже на эльфа.

Не эльф, а скорее божество. Его окружало святое сияние, и они смутно ощущали исходящую от него божественную отстранённость.

У божества было безупречно прекрасное лицо. Опустив ресницы, оно взглянуло на потомка

эльфийского королевского рода. В его глазах, сотканных из света, читалось сострадание.

В тишине оно протянуло руку. Длинные пальцы коснулись щеки юноши, а затем подбородка, заставляя его поднять голову.

«Похоже, он собирается успокоить своего вышедшего из-под контроля подопечного», — решили маги и ученики, широко раскрыв глаза.

Но они ошиблись. Впрочем, решение не моргать было абсолютно верным.

Они увидели нечто гораздо более шокирующее, чем простое успокоение.

Среброволосое божество наклонилось и с нетерпением, граничащим с жадой, впилося в губы своего подопечного.

<http://bllate.org/book/13469/1689644>